

Убедившись, что никто не приближается, он исчез из виду, оставив тела своих сопровождающих и двух охранников возле двери. Заметив, что ни один из них не был расколот пополам его мощным проклятием, он решил, что броня, в которую они были облачены, была намного прочнее стали. Послав репайр в одну из поврежденных колонн, он подошел к так называемому богу и двум другим стражникам. Ему хотелось проверить устройство, с помощью которого "бог" напал на него, и все остальное, что может пригодиться. Он опустился вниз, чтобы обыскать труп бога, но не нашел ничего интересного, кроме круглого металлического шара. Когда он снимал золотое устройство с руки, то почувствовал колющую боль в затылке, а затем ощутил атаку на свой ментальный щит. Он быстро вошел в свой дворец разума, чтобы сразиться со своим первым ментальным захватчиком в этой реальности.

Мысленно он видел, что его ментальные щиты и защиты держатся; но его беспокоил совершенно огромный размер ментального присутствия, атакующего его щиты. Собрав всю свою силу воли, он попытался изгнать потустороннее присутствие из своего разума. Это привело лишь к тому, что присутствие было отброшено немного назад, а затем продолжило атаку.

Решив сменить тактику и использовать более знакомый ему метод, он схватил присутствие своей магией и начал быстро поглощать его воспоминания. Существо начало сопротивляться и пыталось вырваться, но, не обладая магией, оно не могло защититься от его магии и никуда не делось. По мере того как он вырывал у существа воспоминания, степень борьбы его ментального присутствия постепенно уменьшалась, а его размер стремительно сокращался, поскольку из него выжимали все до последней капли жизни. Как только он проглотил все воспоминания и присутствие исчезло, он проследил за связью до ее источника и убедился, что все воспоминания удалены и оттуда, оставив существо с пустым разумом.

Как только он закончил окончательно удалять сознание существа, его магия начала внедрять преимущества паразита в его тело. От ментального толчка границы его дворца разума стремительно расширились более чем в два раза, что стало результатом присоединения умственных способностей паразита к его собственным. Это расширение означало, что он резко увеличил свою возможную память, что было не так важно для него, поскольку воспоминания волшебников хранятся в их душе, но также значительно увеличилась вычислительная мощность его мозга. Благодаря этой возросшей мощности он сможет находить ответы, выводы и решения проблем гораздо быстрее, чем раньше.

Пока он не разберется с воспоминаниями паразита, его знания не будут у него под рукой, как у Тома. Только если ему повезет и он проявит сноровку, он сможет получить что-то из неотсортированных воспоминаний. Решив так поступить и попытавшись понять, что с ним произошло, он получил одно из воспоминаний существа, всплывшее в его сознании. Оно показало ему, как этот паразит выпрыгнул из тела "бога" и проник в его тело с задней стороны шеи, когда он снимал с него ручное устройство. Его внутренние размышления были быстро прерваны сильным всплеском магии по всему телу, вырвавшим его из недавно обновленного дворца разума.

Вернувшись в реальность, он сразу же использовал свою магию, чтобы просканировать происходящее, вызвавшее умеренно большой и постоянный расход его магии. Он увидел, что его магия распространяется по всему телу благодаря элементу, который теперь присутствовал в его кровотоке, но откуда - он не знал. В голове всплыло еще одно воспоминание Пелопса, на

этот раз о симбионтах, выпускающих накваду в кровь своих хозяев. Это может вызвать некоторые проблемы, если воспоминания будут постоянно всплывать в его голове. С этим нужно будет быстро разобраться, но сейчас, похоже, все идет своим чередом.

Наквада в его крови сильно снижала естественную скорость восстановления магии. Магия, казалось, следовала за элементом по всему его телу, наполняя его большим количеством своей магии. До того как наквада попала в его кровь, на поддержание различных магических дренеев, привязанных к нему, уходило примерно 20 % от его скорости восстановления, в основном за счет домовых эльфов. Теперь же скорость оттока составляла почти 60 % от скорости восстановления. Магия, насыщавшая его тело, начинала оказывать стимулирующее воздействие на ритуалы, которые он проводил, и он чувствовал, как по его телу разливается сила. В этом было много преимуществ: он полагал, что с ростом его силы сила его ритуалов тоже возрастет.

Кроме того, его естественные телесные функции снова улучшатся, ведь теперь каждая клетка тела будет постоянно насыщаться его магией. Дополнительная нагрузка на сердцевину будет подобна постоянной работе мышц. Возможно, это будет немного некомфортно, но зато позволит с возрастом добиться большего магического роста, постоянно увеличивая его ядро. Единственным следствием этого станет необходимость делать более длительные перерывы между мощными магическими действиями, но с таким он еще не сталкивался.

Убрав боевые доспехи в сундук, он быстро снимает с себя одежду и ручное устройство Пелопа и облачается в них. Ему придется обновить здешнее определение одежды, потому что на нем были только кожаные ремни и полотняная юбка. Закончив одеваться, он исчез из трех оставшихся тел, убрав все свидетельства происходившей в комнате битвы. Опустив взгляд на свою обнаженную грудь, он увидел слабое, но заметное золотистое свечение, создаваемое его магией под кожей. На мгновение сосредоточившись на своей магии, он сумел немного ее умерить, и свечение погасло. Отложив на полку идею поэкспериментировать с наводнением магии, чтобы добиться большего эффекта от своих ритуалов, он садится на трон.

Решив, что ему нужна срочная информация, иначе он может быть застигнут врасплох, он удалился в свой дворец разума. Потратив десять минут на изучение основных деталей, касающихся Пелопса и его вида, он пришел к нескольким поразительным выводам. Один из них заключался в том, что он почти полностью контролировал симбионт гоаулда в своем теле. Когда он попробовал сверкнуть глазами, свечение по всему телу вернулось в полную силу и стало намного ярче, чем в обычном состоянии. Кроме того, он был абсолютно уверен, что усиление его ритуалов в сочетании с естественными способностями симбионта к исцелению означает, что он больше не будет стареть или будет делать это крайне медленно.

Вторая причина заключалась в том, что, каким бы сильным он ни был лично, этого будет недостаточно, потому что здесь, в этой фантастической галактике, сражения ведутся на совершенно ином уровне. Лично он был силен и даже, возможно, мог бы уничтожить целую армию джаффа, если бы постарался; но это ничего не изменит, если его местоположение подвергнется бомбардировке с высокой орбиты. Он хотел быть могущественным, чтобы никто не мог диктовать ему свою жизнь и чтобы он мог защищать то, что или кого он выбрал. Чтобы стать могущественным в этой реальности, нужно было иметь флот космических кораблей и армию для их обслуживания, и именно это он и собирался получить.

В-третьих, он собирался притвориться Пелопсом и вывести маскировку под бога на новый уровень. Причина в том, что это даст ему хорошую базу для начала и людей под его командованием без особых усилий. Это также может быть немного забавно. Хотя он по-прежнему будет притворяться гоаулдом, он изменит свою личность и способ управления своим доменом. При этом ему придется убедить себя в том, что то, что он делает, по сути, является благожелательной абсолютной монархией.

<http://tl.rulate.ru/book/101152/3473612>